

ИНСТИТУТ ЦИФРОВЫХ ПРАВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ**Е.А. Кириллова¹, Т.Э. Зулъфагарзаде², С.Е. Метелёв³**¹ Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Россия² Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия³ Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия**Информация о статье**

Дата поступления –

3 октября 2021 г.

Дата принятия в печать –

10 декабря 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2022 г.

Ключевые слова

Цифровые права, цифровой объект, гражданский оборот, сделки, права, цифровые активы, правоотношения, инновации, высокотехнологичные системы

Предметом исследования является институт цифровых прав в гражданском праве России. Цель статьи – рассмотреть объем цифровых прав и дать определение категории «цифровые права», учитывая, что между широким и узкоспециальным определением существует глубокое различие. Для реализации поставленной цели решаются следующие задачи: 1) рассмотреть нормативную базу, регламентирующую цифровые права; 2) проанализировать основные подходы к определению цифровых прав; 3) изучить различные дефиниции определения «цифровые объекты»; 4) выделить основные характеристики цифровых объектов; 5) предложить авторские определения «цифровых прав» и «цифровых объектов». В исследовании использован общенаучный диалектический метод, а также формально-юридический, системно-структурный, формально-логический методы познания. Синергетический метод использовался для выяснения особенностей и основных признаков цифровых прав, он позволил из созидательного потенциала хаоса вычленить новые правила и новую реальность. Проведенный анализ позволил сделать вывод, что цифровые права являются самостоятельным особым видом прав, которые возникают только в отношении цифровых объектов, созданных в цифровой форме. К особенностям цифровых прав следует отнести: цифровой формат, возникновение только в киберфизическом пространстве, закрепление в виде программного алгоритма, осуществление системы учета без посредника, реализация цифровых прав собственника при наличии доступа к сети «Интернет» и ключа в виде логина. Авторы дали узкоспециальные определения «цифровых прав» и «цифровых объектов», предложили законодательные поправки.

THE INSTITUTION OF DIGITAL RIGHTS IN RUSSIAN CIVIL LAW**Elena A. Kirillova¹, Teymur E. Zulfugarzade², Sergey E. Metelev³**¹ Southwest State University, Kursk, Russia² Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia³ Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia**Article info**

Received –

2021 October 3

Accepted –

2021 December 10

Available online –

2022 March 20

Keywords

Digital rights, digital object, civil turnover, transactions, rights, digital assets, legal relations, innovations, high-tech systems

The subject of the study is the institution of digital rights, which has recently been enshrined in Russian legislation. This topic is relevant since the definition of digital rights causes numerous discussions and disputes. Practice on this issue has not yet developed, and there are conflicts in the current legislation. The purpose of the article is to consider the scope of digital rights and define the category "digital rights", given that there is a deep difference between its broad and narrow definitions. The following tasks have been solved to achieve this goal: (1) to consider the regulatory framework governing digital rights; (2) to analyze the main approaches to the definition of digital rights; (3) to study various definitions of digital objects; (4) to highlight the main characteristics of digital objects; (5) to propose original definitions of "digital rights" and "digital objects".

Methodology. The authors use the general scientific dialectical method, as well as formal-legal, system-structural, formal-logical methods and methods of cognition. The synergetic method is used to clarify the main features of digital rights. It allows isolating new rules and reality from the creative potential of chaos.

The main results and the scope of the study. Considering law as a variable phenomenon, it has been proved that it is constantly changing. Analysis allows the authors to conclude that digital rights are an independent special type of rights that arise only in relation to digital

objects created in digital form. The features of digital rights include: digital format, occurrence only in the cyber-physical space, consolidation in the form of software algorithms, the accounting system is carried out without an intermediary, the owner's digital rights are realized with access to the Internet and a key in the form of login.

The main qualitative characteristics of digital objects include the following: digital objects are not material; in some cases, they cannot be materialized and there is no need for that; digital objects are created using modern high-tech systems; it is possible to make transactions with digital objects only in the cyber-physical space; the right of inheritance for some digital objects is limited to inheritance by will due to the peculiarities of ownership of these objects; digital objects can be disposed of without the participation of third parties and intermediaries; transactions with digital assets are confidential.

Conclusions. Based on the study results, original definitions of "digital rights" and "digital objects" have been proposed. Digital right is a digital algorithm that enshrines the powers of individuals and legal entities to own, use, and alienate digital objects of civil rights in high-tech systems, given that technical means provide the owner with the opportunity to exercise their powers.

Digital objects represent an independent legal category, which is a cryptographic code that gives the owner the right to perform any actions with it - to own, dispose of, alienate, make transactions, and other actions not prohibited by law. Legislative amendments to the current Russian legislation are developed.

1. Введение

В условиях перехода к цифровой экономике и стремительного внедрения высокотехнологичных систем происходит трансформация ценностей и возникновение новых объектов, участвующих в гражданском обороте. Применение технологии распределенного реестра, в частности, способствовало появлению токенов и криптовалют, которые можно определить как цифровые объекты с особым правовым статусом. Дальнейшее использование инноваций, таких как искусственный интеллект, большие данные, смарт-контракты, роботы, нейронные сети и многие другие разработки, позволяет говорить о расширении перечня цифровых объектов, правовые особенности и признаки которых не определены и недостаточно урегулированы действующими правовыми нормами. Многие ученые и эксперты посвятили свои работы исследованию правовых вопросов цифровых прав и объектов как новых категорий в российской цивилистике. Так, В.Д. Зорькин, выступая на Петербургском международном юридическом форуме, отметил важность происходящих процессов в праве в связи с процессами цифровизации. Представляют интерес диссертационные исследования А.А. Карцхия, Е.Е. Кирсановой, К.А. Мефодьевой о цифровых объектах и цифровых правах. Авторский коллектив под руководством А.А. Васильева посвятил свою монографию трансформации права в цифровую эпоху (Барнаул, 2020). В отдельную группу можно выделить исследования В.А. Лаптева, А. Гузнова, А. Бычкова, В.А. Лапача, Л.В. Санниковой,

И.М. Конобеевской и ряда других исследователей, посвященных цифровым объектам. Отдельные вопросы законодательного урегулирования гражданского цифрового оборота представлены в работах Р.И. Ситдиковой, С.И. Суловой, О.М. Родионовой, В.Н. Гаврилова и др. Однако, несмотря на наличие большого количества исследований о цифровых правах и объектах, существует законодательная и теоретическая неурегулированность данных вопросов, поэтому данная тема является актуальной и требует более детального рассмотрения.

Целью данной статьи является определение правового статуса «цифровых объектов», выявление их уникальных характеристик и признаков с учетом легализации института цифровых прав в российской доктрине.

В настоящей работе использован общенаучный диалектический метод, а также формально-юридический, системно-структурный, формально-логический методы познания. Общенаучный диалектический метод дал возможность комплексно исследовать правовые особенности цифровых объектов, выделить их характерные черты и трудности, которые возникают при вовлечении данных объектов в гражданский оборот. С помощью системно-структурного метода описано и проанализировано правовое обеспечение реализации цифровых прав в условиях трансформации правоотношений. Не ограничиваясь описанием и обобщением, была поставлена цель определить объем цифровых прав и дать определение категории «цифровые права», учитывая, что

между широким и узкоспециальным определением существует глубокое различие. В некоторых случаях законодатель дает определения, но эта задача должна решаться наукой.

Синергетический метод использовался для выяснения особенностей и основных признаков цифровых прав, он позволил из созидательного потенциала хаоса вычленил новые правила и новую реальность. Рассматривая право как вариативное явление, доказано, что оно постоянно изменяется, реагируя на новые факторы действительности. Так, развитие сети «Интернет» привело к появлению новой правовой категории – «цифровые права», и это повлекло изменение правовых подходов к определению имущественных и неимущественных прав в контексте развития цифровой среды.

2. Нормативное регулирование цифровых прав и объектов в гражданском законодательстве

Законодательство, регулирующее цифровые права, проходит стадию становления, оно достаточно молодое и поэтому с высокой долей вероятности будет дорабатываться с учетом судебной и нотариальной практики. Следует отметить, что и на международном уровне категория «цифровые права» и «цифровые объекты» только формируется и вызывает многочисленные дискуссии. В России в 2019 г. был принят Федеральный закон № 34-ФЗ¹, который регламентировал цифровые права. В п. 1 ст. 141.1 Гражданского кодекса (далее – ГК) РФ содержится определение цифровых прав, в соответствии с которым «цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание осуществления которых определяется в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам». В 2021 г. вступил в силу Федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»², который регламентировал правовой режим использования криптовалюты, цифровых финансовых активов и применение технологии распределенных реестров. Среди правовых актов, регламентирующих правоотношения в сфере

гражданского оборота цифровых объектов, необходимо отметить Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ и Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации»⁴.

3. Понятие «цифровые права»

На международном уровне к цифровым правам в широком понимании принято относить право на доступ к сети «Интернет» [1], это право можно назвать фундаментальным в условиях нового времени, так как граждане не только общаются и ведут деловую переписку в Сети, но и пользуются электронными государственными сервисами, имеют право голосовать, проходить перепись населения, подавать налоговые декларации, получать выписки из реестра лицензий, оплачивать коммунальные услуги, обучаться, заниматься бизнесом, получают сотни необходимых услуг без непосредственного похода по организациям и учреждениям. Пандемия COVID-19 только подстегнула процессы внедрения виртуального формата для многих форм взаимодействия граждан. Например, когда все страны объявили локдаун, школы и университеты осуществляли образовательный процесс дистанционно, многие работники работали удаленно, выполняли свои обязанности с помощью сети «Интернет», широко использовался сервис доставки продуктов, лекарств и необходимых вещей. Человек, не имеющий доступа в Интернет, сегодня не может быть активным гражданином, принимающим участие в политической, экономической, образовательной, развлекательной, социальной и других сферах жизни. В таких условиях лишение людей доступа к Интернету является лишением основных конституционных прав, которые с учетом развития цифровых технологий из формата оффлайн перешли в формат онлайн.

Рассмотрим, как определяют цифровые права российские исследователи. В.Д. Зорькин полагает, что цифровые права – это право на доступ, создание,

¹ Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12. Ст. 1224.

² Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесе-

нии изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5018.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4418.

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

публикацию цифровых произведений, а также право на использование электронных устройств и сети «Интернет»⁵. Некоторые исследователи понимают под цифровыми правами универсальные права человека, которые реализуются в цифровом пространстве, – это право на свободу слова, получение достоверной информации, защиту личной информации и др. [2; 3]. Е.В. Попов предложил определять цифровые права как принципы управления коммуникационной средой [4]. Такое определение цифровых прав возникло на базе англоязычного термина *digital rights*, который в странах Западной Европы и США определяет права доступа в сеть «Интернет», право создавать цифровые произведения и размещать их онлайн, также данный термин используется для обозначения технологических средств защиты авторских прав в цифровой среде [5; 6]. Необходимо отметить, что в большинстве случаев определения «цифровых прав» носят широкий абстрагированный характер, они не могут быть использованы в законодательстве о гражданском обороте цифровых объектов. Т.Я. Хабриева и Н.Н. Черногор предложили дать более конкретное определение цифровых прав, которое можно было бы использовать в законодательстве и судебной практике [7].

Некоторые эксперты высказались категорично и предложили вообще не выделять цифровые права в самостоятельную категорию, так как от других прав (обязательственных, имущественных, исключительных, корпоративных и иных) они отличаются лишь способом фиксации [8; 9], а форма удостоверения права не может повлиять на его сущность. Рассуждая таким образом, можно сделать логичный вывод, что новый способ фиксации прав не порождает новые права, однако анализ криптовалютного рынка показывает, что владельцы биткоинов имеют иные экономические возможности, нежели владельцы фиатных денег, например право распоряжаться биткоинами возникает только при наличии доступа к сети «Интернет» и ключа доступа, при этом утрата ключа доступа ведет к невозможности совершать сделки с биткоинами, но не прекращает право собственности. Приведем другой пример: право на аккаунт однозначно нельзя отнести к традиционным имущественным правам, так как аккаунт представляет собой нематериальное цифровое имущество, созданное в результате творческой деятельности и используемое как сред-

ство взаимодействия между гражданами на информационных площадках [10]. Объем прав, мера возможного поведения составляют суть субъективных прав, поэтому взгляд на цифровые права как на способ фиксации не выдерживает критики.

Права, реализуемые в области цифрового оборота, нуждаются в специальном внимании с точки зрения их гражданско-правовой оценки. В ст. 141.1 ГК РФ цифровые права определены как обязательственные и иные, что порождает дополнительные вопросы о том, что следует понимать под иными правами – вообще все возможные права или только аналогичные обязательственные, т. е. относительные, а не абсолютные права [11]. Законодательное закрепление цифровых прав как обязательственных и иных прав чревато смешением правовых режимов, а выделение цифровых прав в отдельный вид требует отграничения этих прав от имущественных и обязательственных по квалифицирующим признакам, характеристикам, чего законодателем сделано не было. Имущественные права возникают при обороте имущества движимого и недвижимого, обязательственные права вытекают из обязательств, исключительные права относятся к сфере интеллектуальной собственности. Возникает вопрос: что представляют собой цифровые права и можно ли говорить о том, что цифровые права возникают в сфере гражданского оборота цифровых объектов, что можно отнести к цифровым объектам и какими характеристиками они обладают?

Цифровые права значительно отличаются по ключевым характеристикам от всех известных видов прав: они существуют только в цифровом формате на дигитальном уровне и обладают уникальными признаками, отличающими их от известных гражданских прав. Цифровые права возникают в киберфизическом пространстве в цифровой форме, представляют собой программный алгоритм, содержащий сведения о цифровом объекте [12]. Цифровые права идеальны по своей природе, но они могут быть выражены с помощью кодов, специальных символов, алгоритмов, которые, в свою очередь, переносятся на материальные носители в виде флеш-накопителей, дисков, дискет, иногда они хранятся в облачных хранилищах. Цифровые права могут принадлежать гражданам и юридическим лицам, они отчуждаемы и имеют денежную оценку, отличитель-

⁵ Зорькин В. Д. Право в цифровом мире: размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. 29 мая.

ным признаком цифровых прав, который позволяет их выделить в самостоятельный вид, являются условия и содержание их осуществления, которые определяются в соответствии с правилами высокотехнологичных информационных систем. оборот цифровых объектов в информационных системах осуществляется без третьих лиц, т. е. отсутствует система учета и удостоверения прав [13], таким образом, лицо, владеющее цифровым объектом, имеет все права собственника на данный объект при наличии доступа к сети «Интернет» и ключа в виде логина, пароля.

Необходимо обратить внимание, что в ст. 141.1 ГК РФ использован термин «информационная система», при этом система распределенного реестра, которая играет определенную роль при создании цифровых объектов и активов в виде криптовалюты, является цифровой системой. Цифровые системы значительно отличаются от информационных систем, при этом оборот цифровых объектов может совершаться и в той, и в другой системах, поэтому более оправдано по отношению к цифровым правам использовать термин, объединяющий информационные и цифровые системы, – высокотехнологичные системы.

Для формирования узкоспециального понятия «цифровых прав», которое может быть использовано в цивилистике и законодательстве и которое связано непосредственно с цифровыми объектами, необходимо выделить основные характеристики таких объектов, так как в новеллах ГК РФ цифровые объекты не регламентированы.

4. Понятие «цифровые объекты»

Развитие телекоммуникационных технологий привело к появлению электронной формы для некоторых традиционных вещей, например произведений, которые могли быть оцифрованы или созданы в электронной форме, денежных знаков, которые стали существовать в безналичной форме на платежных картах, бездокументарных ценных бумаг – акций, облигаций, размещенных на биржах в виртуальном пространстве. При этом следует отметить, что правовое регулирование отношений в сфере оборота объектов в электронной форме при всей проблематичности осуществлялось по аналогии [14]. Однако цифровые объекты – это принципиально новые объекты, так как существуют в нематериальной форме и не нуждаются в материализации для вовлечения их в гражданский оборот, в отличие от других объектов, которые могут существовать в традиционной и цифровой форме, например произведение,

размещенное в сети «Интернет» и изданное на бумажном носителе [15, с. 38].

К числу цифровых объектов, которые вовлечены в гражданский оборот, можно отнести криптовалюту, цифровые аккаунты, цифровые товары, платформы, домены и др., которые обладают определенной стоимостью и имеют нематериальную природу. Е.А. Суханов отмечал, что смысл выделения объектов гражданского права заключается в возможности совершать с ними сделки, которые влекут гражданско-правовой результат [16, с. 342].

Цифровые объекты, с одной стороны, представляют собой программный алгоритм, цифровой код, с другой стороны, данный алгоритм позволяет идентифицировать определенные цифровые объекты, которые участвуют в гражданском обороте, например криптовалюта в некоторых странах используется как платежное средство и как инвестиционный инструмент, токены – цифровые финансовые активы, бонусные баллы и др. В ГК РФ цифровые права были легализованы как обязательственные и иные права, а согласно п. 1 ст. 128 ГК РФ – как объекты гражданских прав. К объектам гражданских правоотношений относят вещи в имущественных правоотношениях или действия в обязательственных правоотношениях согласно дуалистической теории, которая доминирует [17]. Существуют и другие подходы к пониманию объектов права, например монистическая теория объекта-вещи или объекта-действия. М.М. Агарков определял обязательственные правоотношения как безобъектные [18, с. 46]. Несмотря на различные определения объекта права в различных правоотношениях, ни один из исследователей не смешивал базовые элементы, составляющие гражданское правоотношение: объект – это объект, субъект – это субъект, а права и обязанности – это содержание правоотношений, потому что права всегда выступают как средство, а не объект, объект права – это то, по поводу чего возникает правоотношение. Таким образом, цифровые права не могут выступать объектом права, так как права и объекты – это разные правовые категории.

Анализируя ранее действовавшие редакции ст. 128 ГК РФ, где определяется понятие объектов гражданских прав, отметим, что согласно первоначальной редакции 1994 г. объектами гражданских прав являлись вещи, ценные бумаги, денежные знаки, иное имущество, работы, услуги, информация, результаты интеллектуальной деятельности, нематериальные блага. Данную редакцию называют наиболее удачной, притом что некоторые юристы

высказывали справедливую критику, задаваясь вопросом, что конкретно законодатель относит к иному имуществу и имущественным правам [19; 20]. В следующей редакции ст. 128 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ) из перечня видов объектов гражданских прав была исключена информация, по причине отношения данного объекта права к другой отрасли – информационному праву. Результаты интеллектуальной деятельности стали относить к объектам гражданского права только в случае, если они являются охраняемыми, понятие иного имущества так и не было уточнено. В редакции, определенной Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ, с учетом развития технологий, были добавлены следующие объекты гражданского оборота – деньги в безналичной форме и бездокументарные ценные бумаги, кроме того, учитывая мнения экспертов, результаты выполненных работ также были отнесены к объектам гражданского права. Более полный перечень объектов гражданского права, учет оборота безналичных денег позволил юристам говорить о полной формулировке ст. 128 ГК РФ, однако некоторые эксперты высказали мнение, что данная редакция по-прежнему не дала ответа на ранее поставленные вопросы о понятиях «иное имущество» и «имущественные права» [21]. Кроме того, было отмечено, что результаты работ не всегда можно отнести к объектам гражданского права, так как они не обладают главным признаком объекта права – оборотоспособностью.

В современной цивилистике отсутствует единое понятие цифровых объектов, некоторые эксперты предпринимали попытки определить правовой статус данных объектов с учетом тех факторов, что они существуют исключительно виртуально и сделки с ними совершаются онлайн [22]. Для наглядности рассмотрим, как возникает право на бонусные баллы. Допустим, гражданин Н. заключил договор со Сбербанком о зачислении заработной платы на дебетовую карту. После совершения покупок на его счет стали зачисляться бонусные баллы «Спасибо», которые в определенных случаях могут служить платежным средством. Таким образом, гражданин Н. имеет право владеть, распоряжаться и отчуждать свои бонусные баллы, которые по своей характеристике представляют цифровой объект, участвующий в гражданском обороте, он не нуждается в материализации, им можно распоряжаться с помощью высокотехнологичных систем в виртуальном пространстве, а права, которые гражданин Н. получил на данный объект, следует отнести к цифровым. Специали-

сты в области компьютерных технологий отмечают, что оцифровать можно любой объект, цифровые объекты не обладают индивидуально определенной характеристикой, а представлены в виде цифрового кода, который размещен в распределенном реестре [23]. Субъектами цифрового права могут быть физические и юридические лица, которые имеют возможность распорядиться данным правом.

Выделение цифровых объектов права в отдельную самостоятельную категорию стало объективной потребностью участников общественных отношений, желающих отчуждать цифровые объекты, распоряжаться ими, при этом необходимо отметить, что оборот цифровых объектов происходит без посредников и третьих лиц. Данная особенность цифровых объектов способствует ограничению прав наследования по закону. В случаях, когда лицо владеет, например, криптовалютой и не составляет завещания с указанием конфиденциальной информации в виде паролей, логинов, кодов доступа, потенциальные наследники не получают цифровое наследство, так как третьи лица не владеют данной информацией и не могут ее предоставить, а наследники могут и не знать о полном составе наследства. Поэтому следует отметить еще одну особенность цифровых объектов – они наследуются только по завещанию, если наследодатель сообщил всю необходимую информацию для владения цифровыми объектами в своем последнем волеизъявлении. Например, гражданка С. приобрела *security* токен, который представляет собой цифровой актив, подтверждающий право собственности на прибыль предприятия. В случае ее смерти, при отсутствии завещания, наследники не смогут воспользоваться данным цифровым благом, даже если они знают, что на момент смерти гражданка С. являлась владелицей цифрового актива в виде токена.

Объекты гражданского права обладают рядом характеристик, среди которых выделяют имущественную ценность объекта, его полезность. В.А. Лапач к основным признакам объектов гражданских прав относил также дискретность, системность, юридическую привязку. Дискретность позволяет обособить объект от других. Так, дискретность по отношению к цифровым объектам будет означать особые правила учета объекта, например запись в распределенном реестре [24, с. 56]. Признак системности объекта гражданских прав позволяет говорить о системе объектов. В отношении цифровых объектов эта система характеризуется киберфизическим пространством и нематериальным представлением объекта.

Признак системности позволяет определить место объекта в системе, цифровые объекты могут занимать различное место в системе в зависимости от вида объекта. Наконец, выделяют роль объекта в системе, например криптовалюта играет роль денежной единицы [25]. Юридическая привязка характеризует законную связь субъекта с объектом гражданских прав, что позволяет реализовать право владения, распоряжения и отчуждения. Юридической привязкой при владении цифровым объектом может служить верификация, идентификация, аутентификация в информационной системе [26].

5. Отличительные признаки «цифровых объектов»

Главным отличительным признаком цифровых объектов является двоичная форма их представления: цифровой объект можно рассматривать как программный алгоритм, обладающий не только объектными, но и субъектными (продуцентными) свойствами, т. е. он может продуцировать иные цифровые объекты, выполнять транзакции в цифровой среде, действия с помощью высокотехнологичных систем [27]. Стоимость зависит от многих факторов, на примере криптовалюты можно отметить значительную волатильность стоимости, поэтому определить ее сложно. Можно строить различные прогнозы, но реальная цена данного цифрового актива будет определена в конкретный период [28].

Базовая технология, позволяющая создавать цифровые объекты, – это технология распределенного реестра (блокчейн), которая появилась сравнительно недавно, в 2008 г. [29]. Суть данной технологии заключается в создании цепочки блоков, при этом каждый блок содержит информацию о совершённой транзакции, данные подтверждаются всеми участниками распределенного реестра. Технология обладает высокой степенью надежности, ее невозможно «взломать», исключена подделка транзакций, отсутствуют посредники, что повышает уровень защиты данных [30].

Распределенный реестр представляет собой структурированную базу данных, которая содержит сведения о совершённых операциях и с помощью заданного алгоритма обновляет данные сведения в режиме реального времени на всех устройствах участников распределенного реестра. С помощью данной технологии в гражданский оборот были введены некоторые цифровые объекты, такие как биткоины, лифеткоины, криптовалюты в целом, а также токены и смарт-контракты, в том виде, в котором они могут быть отнесены к объектам права [31].

Некоторые исследователи предлагали определение цифровым финансовым активам. В соответствии с данным определением цифровые активы являются платежным средством, право на них удостоверяется с помощью криптографического кода, запись которого содержит распределенный реестр [32–34; 35, с. 11]. Несмотря на довольно сложное определение, можно отметить существенную особенность цифрового права, позволяющего распоряжаться цифровыми активами, оно представляет собой программный код, алгоритм, который закрепляет права собственника на цифровой актив. Проводя аналогию, следует учитывать, что даже если сами цифровые объекты представляют собой не только финансовые активы, то, тем не менее, цифровые права в узкоспециальном понимании могут быть представлены только в виде криптографии.

По мере развития инноваций количество цифровых объектов будет увеличиваться. На данный момент к основным качественным характеристикам данных объектов можно отнести следующее:

- цифровые объекты не материальны, в некоторых случаях их невозможно материализовать и в этом нет необходимости;
- цифровые объекты создаются с помощью современных высокотехнологичных систем;
- совершать сделки с цифровыми объектами можно только в киберфизическом пространстве;
- право наследования на некоторые цифровые объекты ограничено наследованием по завещанию в силу особенностей владения данными объектами;
- распорядиться цифровыми объектами можно без участия третьих лиц и посредников;
- сделка с цифровыми активами конфиденциальна.

В российском законодательстве сделаны первые шаги по регламентации цифровых прав в гражданско-правовых отношениях, однако не определены основные категории: цифровой объект, цифровая система, субъекты цифровых прав, – что значительно затрудняет практику, создает разночтение законодательных норм и их различное толкование.

6. Выводы

По итогам исследования сделаны следующие выводы и предложения:

1. Цифровые права – это цифровой алгоритм, закрепляющий полномочия физических и юридических лиц на владение, пользование и отчуждений цифровых объектов гражданских прав в высокотехнологичных системах, при условии, что технические

средства обеспечивают владельцу возможность реализовать свои полномочия.

2. Цифровые объекты – это самостоятельная правовая категория, представляющая собой криптографический код, который дает владельцу цифрового объекта право осуществлять с ним любые действия – владеть, распоряжаться, отчуждать, совершать сделки и иные действия, не запрещенные законом.

3. Целесообразно в ст. 141.1 ГК РФ термин «информационные системы» заменить на «высокотехнологические системы», статью дополнить и изложить в следующей редакции: «Цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами *высокотехнологических систем*, отвечающими установленным законом признакам».

4. Статью 128 ГК РФ дополнить и изложить в следующей редакции: «К объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и

документарные ценные бумаги), *цифровые объекты*, иное имущество (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага».

Таким образом, тенденции цифровизации прогрессируют и набирают обороты, поэтому цифровые объекты, которые уже участвуют в гражданском обороте, требуют правовой регламентации. По мере развития инноваций список цифровых объектов будет неуклонно расти, очень важно на законодательном уровне регламентировать правоотношения, связанные с гражданским оборотом цифровых объектов. Особенно нуждается в правовой проработке вопрос наследования по закону некоторых категорий цифровых объектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Koles B. Digital object attachment / B. Koles, P. Nagy // *Current Opinion in Psychology*. – 2021. – Vol. 39. – P. 60–65. – DOI: 10.1016/j.copsyc.2020.07.017.
2. May Ch. Digital rights management and the breakdown of social norms / Ch. May // *First Monday*. – 2003. – Vol. 8, iss. 11. – Art. 1097. – DOI: 10.5210/fm.v8i11.1097.
3. Savelyev A. Some risks of tokenization and blockchainization of private law / A. Savelyev // *Computer Law & Security Review*. – 2018. – Vol. 34, iss. 4. – P. 32–59. – DOI: 10.1016/j.clsr.2018.05.010.
4. Попов Е. В. Принципы применения новых цифровых коммуникационных технологий в обществе / Е. В. Попов // *Креативная экономика*. – 2020. – Т. 14, № 11. – С. 2773–2788.
5. Teo E. Legal Risks of Owning Cryptocurrencies / Teo E., Low K. // *Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion : in 2 volumes* / ed. D. Lee Kuo Chuen, R. Deng. – Elsevier, 2018. – Vol. 1 : Cryptocurrency, FinTech, InsurTech and Regulation. – P. 225–247.
6. Sapovadia V. Legal Issues in Cryptocurrency / V. Sapovadia // *Handbook of Digital Currency* / ed. D. Lee Kuo Chuen. – Elsevier, 2015. – P. 253–266. – DOI: 10.1016/B978-0-12-802117-0.00013-8.
7. Хабриева Т. Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // *Журнал российского права*. – 2018. – № 1. – С. 85–102.
8. Камышанский В. П. О цифровой технологии и цифровом праве / В. П. Камышанский // *Власть Закона*. – 2019. – № 1. – С. 14–18.
9. Суслова С. И. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России / С. И. Суслова, У. Б. Филатова // *Пролог: журнал о праве*. – 2019. – № 2. – С. 11–15.
10. Агибалова Е. Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав / Е. Н. Агибалова // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2020. – Т. 33, № 1. – С. 93–101.
11. Овчинников А. И. Цифровые права как объекты гражданских прав / А. И. Овчинников, В. И. Фатхи // *Философия права*. – 2019. – № 3 (90). – С. 104–111.
12. Нестеров А. В. Соотношение правовых категорий приватности, секретности (тайны) и конфиденциальности / А. В. Нестеров // *Юридический мир*. – 2019. – № 7. – С. 37–41.
13. Гонгало Б. М. Есть ли место «цифровым правам» в системе объектов гражданского права / Б. М. Гонгало, Л. А. Новоселова // *Пермский юридический альманах*. – 2019. – № 2. – С. 188–197.

14. Лаптев В. А. Цифровые активы как объекты гражданских прав / В. А. Лаптев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 199–204.
15. Санникова Л. В. Цифровые активы: правовой анализ : моногр. / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна. – М. : 4 Принт, 2020. – 145 с.
16. Суханов Е. А. Гражданское право : в 4 т. / Е. А. Суханов. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – Т. 1 : Общая часть. – 720 с.
17. Конобеевская И. М. Цифровые права как новый объект гражданских прав / И. М. Конобеевская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, Вып. 3. – С. 330–334. – DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334.
18. Агарков М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву / М. М. Агарков. – М. : Юриздат, 1940. – 190 с.
19. Ситдикова Р. И. Цифровые права как новый вид имущественных прав / Р. И. Ситдикова, Р. Б. Ситдинов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 9 (204). – С. 75–80.
20. Нестеров А. В. О цифровых правах и объектах цифровых прав / А. В. Нестеров // Право и цифровая экономика. – 2020. – № 1. – С. 21–28.
21. Гузнов А. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова, Е. Авакян, А. Савельев, И. Судец, А. Чубурков, А. Соколов, Р. Янковский, С. Сарбаш // Закон. – 2018. – № 5. – С. 16–30.
22. Бычков А. Транзакции с криптоактивами и их правовая защита / А. Бычков // Новая бухгалтерия. – 2018. – № 4. – С. 100–127.
23. Воронкова Д. К. Цифровые права как объекты гражданских правоотношений / Д. К. Воронкова, А. С. Воронков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5. – С. 169–171.
24. Лапач В. А. Система объектов гражданских прав: теория и судебная практика / В. А. Лапач. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 542 с.
25. Шумаков С. Р. Обзор Круглого стола «Криптовалюта, токены и иные “виртуальные объекты”: правовая природа и перспективы урегулирования» / С. Р. Шумаков // Право и бизнес. – 2018. – № 1. – С. 40–41.
26. Мефодьева К. А. Цифровые данные как объект гражданско-правового регулирования в Германии, США и России : дис. ... канд. юрид. наук / К. А. Мефодьева. – М., 2019. – 228 с.
27. Санникова Л. В. Правовая сущность новых цифровых активов / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитоновна // Закон. – 2018. – № 9. – С. 86–95.
28. Суслова С. И. Объекты гражданских прав в условиях формирования информационного пространства России / С. И. Суслова, У. Б. Филатова // Пролог: журнал о праве. – 2019. – № 2. – С. 8–15.
29. Moyakine E. Struggling to strike the right balance between interests at stake: The ‘Yarovaya’, ‘Fake news’ and ‘Disrespect’ laws as examples of ill-conceived legislation in the age of modern technology / E. Moyakine, A. Tabachnik // Computer Law & Security Review. – 2021. – Vol. 40. – Art. 105512.
30. Василевская Л. Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права / Л. Ю. Василевская // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5 (102). – С. 111–119.
31. Гаврилов В. Н. Криптовалюта как объект гражданских прав в законодательстве России и ряда зарубежных государств / В. Н. Гаврилов, Р. М. Рафиков // Вестник экономики, права и социологии. – 2019. – № 1. – С. 51–59.
32. Карцхия А. А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий : дис. ... д-ра юрид. наук / А. А. Карцхия. – М., 2019. – 394 с.
33. Рожкова М. А. Цифровые активы и виртуальное имущество: как соотносится виртуальное с цифровым / М. А. Рожкова // Закон.ру. – 2018. – 13 июня. – URL: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (дата обращения: 08.07.2021).
34. Родионова О. М. Гражданское законодательство в условиях цифровой экономики: проблемы и пути их решения / О. М. Родионова // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т.4, № 3. – С. 7–11.
35. Кирсанова Е. Е. Правовое регулирование оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности в цифровой экономике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. Е. Кирсанова. – М., 2021. – 27 с.

REFERENCES

1. Koles B., Nagy P. Digital object attachment. *Current Opinion in Psychology*, 2021, vol. 39, pp. 60–65. DOI: 10.1016/J.copsyc.2020.07.017.
2. May Ch. Digital rights management and the breakdown of social norms. *First Monday*, 2003, vol. 8, iss. 11, art. 1097. DOI: 10.5210/fm.v8i11.1097.
3. Savelyev A. Some risks of tokenization and blockchainization of private law. *Computer Law & Security Review*, 2018, vol. 34, iss. 4, pp. 32–59. DOI:10.1016/j.clsr.2018.05.010.
4. Popov E.V. Principles of application of new digital communication technologies in society. *Kreativnaya ekonomika = Creative economy*, 2020, vol. 14, no. 11, pp. 2773–2788. (In Russ.).
5. Teo E., Low K. Legal Risks of Owning Cryptocurrencies, in: Lee Kuo Chuen D., Deng R. (eds.) *Handbook of Blockchain, Digital Finance, and Inclusion*, in 2 volumes, Elsevier Publ., 2018, vol. 1: Cryptocurrency, FinTech, InsurTech and Regulation, pp. 225–247.
6. Sapovadia V. Legal Issues in Cryptocurrency, in: Lee Kuo Chuen D. (ed.) *Handbook of Digital Currency*, Elsevier Publ., 2015, pp. 253–266. DOI: 10.1016/B978-0-12-802117-0.00013-8.
7. Khabrieva T.Ya., Chernogor N.N. Law in the conditions of digital reality. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2018, no. 1, pp. 85–102. (In Russ.).
8. Kamyshansky V.P. On digital technology and digital law. *Vlast' Zakona = The Power of Law*, 2019, no. 1, pp. 14–18. (In Russ.).
9. Suslova S.I., Filatova U.B. Objects of civil rights in the conditions of formation of the information space of Russia. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2019, no. 2, pp. 11–15. (In Russ.).
10. Agibalova E.N. Digital rights in the system of objects of civil rights. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2020, no. 33, pp. 93–101. (In Russ.).
11. Ovchinnikov A.I., Fathi V.I. Digital rights as objects of civil rights. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, no. 3 (90), pp. 104–111. (In Russ.).
12. Nesterov A.V. the ratio of the legal categories of privacy, secrecy (confidentiality) and privacy. *Yuridicheskii mir = The Legal World*, 2019, no. 7, pp. 37–41. (In Russ.).
13. Gongalo B.M., Novoselova L.A. Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law. *Permskii yuridicheskii al'manakh = Perm Legal Almanac*, 2019, no. 2, pp. 188–197. (In Russ.).
14. Laptev V.A. Digital assets as objects of civil rights. *Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no. 2 (42), pp. 199–204. (In Russ.).
15. Sannikova L.V., Kharitonova Yu.S. *Digital assets: legal analysis*, Monograph. Moscow, 4 Print Publ., 2020. 145 p. (In Russ.).
16. Sukhanov E.A. *Civil law*, in 4 volumes. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2006. Vol. 1: General part. 720 p. (In Russ.).
17. Konobeevskaya I.M. Digital rights as a new object of civil rights. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo = News of Saratov University. New series. Seriya: Economics. Management. Right*, 2019, no. 19, iss. 3, pp. 330–334. DOI: 10.18500/1994-2540-2019-19-3-330-334. (In Russ.).
18. Agarkov M.M. *Obligation under Soviet civil law*. Moscow, Yurizdat Publ., 1940. 190 p. (In Russ.).
19. Sitdikova R.I., Sitdikov R.B. Digital rights as a new type of property rights. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property relations in the Russian Federation*, 2018, no. 9 (204), pp. 75–80. (In Russ.).
20. Nesterov A.V. On digital rights and objects of digital rights. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2020, no. 1, pp. 21–28. (In Russ.).
21. Guznov A., Miheeva L., Novoselova L., Avakyan E., Savel'ev A., Sudets I., Chuburkov A., Sokolov A., Yankovskii R., Sarbash S. Digital assets in the system of objects of civil rights. *Zakon = Law*, 2018, no. 5, pp. 16–30. (In Russ.).
22. Bychkov A. Transactions with crypto assets and their legal protection. *Novaya bukhgalteriya = New Accounting*, 2018, no. 4, pp. 100–127. (In Russ.).
23. Voronkova D.K., Voronkov A.S. Digital rights as objects of civil legal relations. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 5, pp. 169–171. (In Russ.).
24. Lapach V.A. *System of objects of civil rights: theory and judicial practice*. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2002. 542 p. (In Russ.).

25. Shumakov S.R. Review of the Round table "Cryptocurrencies, tokens and other "virtual objects": the legal nature and prospects of settlement". *Pravo i biznes*, 2018, no. 1, pp. 40–41. (In Russ.).
26. Mefod'eva K.A. *Digital data as an object of civil law regulation in Germany, the USA and Russia*, Cand. Diss. Moscow, 2019. 228 p. (In Russ.).
27. Sannikova L.V. The legal essence of new digital assets. *Zakon = Law*, 2018, no. 9, pp. 86–95. (In Russ.).
28. Suslova S.I., Filatova U.B. Objects of civil rights in the conditions of the formation of the information space of Russia. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2019, no. 2, pp. 8–15. (In Russ.).
29. Moyakine E., Tabachnik A. Struggling to strike the right balance between interests at stake: The 'Yarovaya', 'Fake news' and 'Disrespect' laws as examples of ill-conceived legislation in the age of modern technology. *Computer Law & Security Review*, 2021, vol. 40, art. 105512.
30. Vasilevskaya L.Y. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2019, no. 5 (102), pp. 111–119. (In Russ.).
31. Gavrilov V.N., Rafikov R.M. Cryptocurrency as an object of civil rights in the legislation of Russia and a number of foreign states. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, 2019, no. 1, pp. 51–59. (In Russ.).
32. Kartschiya A.A. *Civil law model of regulation of digital technologies*, Doct. Diss. Moscow, 2019. 394 p. (In Russ.).
33. Rozhkova M.A. Digital assets and virtual property: how the virtual correlates with the digital. *Zakon.ru*, June 13, 2018, available at: https://zakon.ru/blog/2018/06/13/cifrovye_aktivy_i_virtualnoe_imuschestvo_kak_sootnositsya_virtualnoe_s_cifrovym (accessed: July 8, 2021). (In Russ.).
34. Rodionova O.M. Civil legislation in the digital economy: problems and ways to solve them. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*, 2018, vol. 4, no. 3, pp. 7–11. (In Russ.).
35. Kirsanova E.E. *Legal regulation of the turnover of rights to the results of intellectual activity in the digital economy*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2021. 27 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Кириллова Елена Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права
Юго-Западный государственный университет
305040, Россия, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94
E-mail: debryansk@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7137-901X
ResearcherID: AAO-5275-2020
SPIN-код РИНЦ: 9212-4680

Зульфугарзаде Теймур Эльдарович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru
ORCID: 0000-0002-0778-1511
ResearcherID: K-3752-2012
SPIN-код РИНЦ: 1238-3713

Метелёв Сергей Ефимович – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, профессор, директор Института профессионального образования и довузовской подготовки

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena A. Kirillova – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law
Southwest State University
94, 50 let Oktyabrya ul., Kursk, 305040, Russia
E-mail: debryansk@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7137-901X
ResearcherID: AAO-5275-2020
RSCI SPIN-code: 9212-4680

Teymur E. Zulfugarzade – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanniy per., Moscow, 117997, Russia
E-mail: zulfugarzade.te@rea.ru
ORCID: 0000-0002-0778-1511
ResearcherID: K-3752-2012
RSCI SPIN-code: 1238-3713

Sergey E. Meteleev – Doctor of Economics, PhD in Law, Professor; Director, Institute of Vocational Education and Pre-University Training
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

*Омский государственный университет
им. Ф.М. Достоевского*
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: metelevse@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8601-1098
ResearcherID: ABE-3811-2021
SPIN-код РИНЦ: 8196-0123

E-mail: metelevse@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8601-1098
ResearcherID: ABE-3811-2021
RSCI SPIN-code: 8196-0123

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кириллова Е.А. Институт цифровых прав в гражданском праве России / Е.А. Кириллова, Т.Э. Зулфугарзаде, С.Е. Метелёв // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 1. – С. 245–256. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).245-256.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kirillova E.A., Zulfugarzade T.E., Metelev S.E. The institution of digital rights in Russian civil law. *Pravoprime-nenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 1, pp. 245–256. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(1).245-256. (In Russ.).